

Среди известных автору настоящей статьи работ на эту тему преобладают те, в которых история становления и развития телефонной связи в крупных городах Западной Сибири конца XIX – первой четверти XX вв. рассматривается в контексте общественно-политической истории.

В отечественной литературе мало внимания уделялось историко-техническому аспекту при изучении процессов внедрения и развития телефонной связи в городах Западной Сибири. В то время как для понимания сущности и особенностей становления телефонной связи в регионе необходимо обращаться к истории развития технических средств, прослеживать динамику их изменений и усовершенствований.

Подобная попытка была предпринята автором этой статьи и его коллегой В.В. Миркиным в кандидатских диссертациях и коллективной монографии. В них рассматривается история средств связи Западной Сибири, в том числе телефона⁴²⁴.

Таким образом, историография темы характеризуется сравнительно небольшим в количественном отношении объёмом научных публикаций, лишь отчасти раскрывающих отдельные сюжеты и проблемы. Основная масса литературы по истории телефонной связи Западной Сибири конца XIX – первой четверти XX вв. представлена научно-популярными, краеведческими очерками, изданиями справочного характера и статьями в периодической печати. Фрагментарность сведений об истории западносибирской телефонной связи в отечественной литературе можно объяснить тем, что для большинства упомянутых здесь историков эта тема являлась далеко не самым центральным сюжетом их исследований.

История телефонизации требует дальнейшего изучения как один из интереснейших сюжетов отечественной истории науки и техники. Рассмотрение региональной специфики на примере западносибирской городской телефонной связи может помочь спроецировать процессы, происходившие в прошлом, на сегодняшнее состояние средств коммуникации, спрогнозировать возможные изменения и выявить определённые закономерности.

В. П. Мотревич

*Уральский государственный университет
(Екатеринбург)*

РАЗВИТИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В XVII – XIX ВВ.

Первые попытки осмыслить закономерности роста населения предпринимались со второй половины XVII в. Возникновение исторической демографии как науки обычно связывают с именем английского исследователя Д. Граунта. В 1662 г. он публикует в Лондоне книгу, посвященную бюллетеням смертности. В ней автор вводит в

⁴²⁴ Морев В.А. История средств и способов связи Томской губернии второй половины XIX – первой четверти XX вв. Дис... канд. ист. наук. Томск, 2004. 270 с.; Миркин В.В. История системы связи Западной Сибири в 1921 – 1941 гг. Дис... канд. ист. наук. Томск, 2005. 257 с.; Миркин В.В., Морев В.А. История связи Западной Сибири в 1860-е – 1940-е гг. Томск: Изд-во «Оптимум», 2008. 312 с.

научный оборот новый источник – бюллетени смертности. Они представляли собой регулярно публиковавшиеся списки родившихся и умерших жителей Лондона с распределением по полу, возрасту и причинам смерти. Это позволило Д. Граунту впервые рассмотреть проблемы не в их единичных проявлениях, а в динамике за длительный промежуток времени. При этом он создал и так называемые таблицы смертности. Они представляли собой числовые модели смертности, в которых был показан порядок вымирания поколений.

Таким образом, исторически первым объектом изучения в демографии стала смертность. Это было связано с чисто практическими потребностями общества. Речь идет о страховых компаниях. Им необходимо было знать среднюю ожидаемую продолжительность жизни и порядок вымирания поколений для того, чтобы рассчитать сумму выплат при страховании жизни. В разработке этой проблемы серьезного успеха добился другой английский ученый – Э. Галлей, живший в первой половине XVIII в.

Он ввел в научный оборот понятие – «вероятная продолжительность жизни», и сделал расчеты вероятности дожития до того или иного возраста в зависимости от пола. Проблемой смертности занимался и живший в XVIII в. французский ученый А. Депарсье. Он накопил материалы о четырех тысячах парижских детей и установил, что средняя продолжительность их жизни составит 23 года. Заслуга А. Депарсье в том, что он впервые разработал таблицы смертности для неженатых мужчин и незамужних женщин.

Достойное место среди первых демографов XVIII в. занимает немецкий ученый И. Зюсмилх. Он собрал огромный массив сведений о браках, рождениях и смертях в немецких землях и на его основе смог вывести закономерности воспроизводства населения на этой территории. И. Зюсмилх осуществил также примерный расчет мирового населения и показал, что в будущем XIX – XX вв. оно значительно возрастет.

Следует отметить, что И. Зюсмилх был не первый, кто пытался определить численность мирового населения. Из предшественников следует назвать жившего в XVII в. в Италии астронома Д. Риччоли. Он был первый, кто дал правильную оценку населения Европы в середине XVII в. По его расчетам, в Европе того времени проживало примерно 99,0 млн. человек. Современные исследователи считают, что эта цифра составляла приблизительно 90,0 млн. Таким образом, расхождение составляло менее 10,0 %, что являлось для науки того времени весьма хорошим показателем.

В конце XVIII в. появляется и знаменитое сочинение Т. Мальтуса – «Опыт о законе народонаселения». Это первая в истории демографической науки теория народонаселения, получившая в дальнейшем название «мальтузианство». Как известно, согласно теории Т. Мальтуса, население

растет в геометрической прогрессии, а средства существования – в арифметической. Таким образом, заслуга Т. Мальтуса в том, что он впервые указал на возможность негативных последствий роста численности населения. Книга вызвала огромный интерес общественности, и только при жизни автора она выдержала шесть изданий.

Многие пытались опровергнуть выводы Т. Мальтуса, среди них и американский демограф Р. Пирл. Он разработал теорию демографического перехода и выдвинул идею о циклах изменения темпов роста населения. Суть его теории в том, что для разных эпох характерны неодинаковые темпы роста населения. Тем самым опровергалась идея Т. Мальтуса о геометрической прогрессии при росте населения. Научную известность Р. Пирлу принесла попытка прогнозировать рост численности населения опытным путем. Он обнаружил зависимость между численностью мух и плотностью их размещения в банке, наполненной питательным раствором. Полученные таким образом результаты он перенес на популяцию людей. Следует отметить, что, несмотря на ожесточенную критику, в настоящее время идеи Т. Мальтуса весьма популярны и находят свое подтверждение в исторической практике.

В XIX в. научные поиски продолжались, прежде всего, в области моделирования смертности – этому способствовало развитие страхового дела. Важное значение для демографии имело развитие теории вероятности – ее положения стали применять к явлениям человеческой жизни. В связи с этим необходимо отметить вклад бельгийского ученого Ж. Кетле – одного из создателей демографической статистики. Таким образом, в XVIII – XIX вв. демографы основное внимание уделяли изучению смертности населения.

В России начало демографических исследований восходит к середине XVIII в., когда работавший в Санкт-Петербурге швейцарский ученый К. Бернаули опубликовал цикл статей о продолжительности брака. Он построил первую таблицу прекращения брака и в ней рассчитал вероятность этого события для среднестатистической пары.

Работавший вместе с ним другой швейцарец – Л. Эйлер, определил порядок вымирания поколений и ввел новое понятие – «вероятность продолжительности предстоящей жизни». Предложенный им в XVIII в. метод построения таблиц смертности до настоящего времени применяется в демографии.

Среди первых собственно российских ученых следует назвать Карла Германа (первая половина XIX в.). Будучи немцем по национальности, он являлся подданным Российской Империи. К. Герман изучал вопросы брачности, рождаемости и составил первую для России таблицу смертности. Смертностью занимался и В. И. Борткевич, построивший таблицы смертности для православного населения России.

Сделанное им открытие, так называемая поправка Борткевича, до сих пор используется для получения наиболее точных результатов.

Проведение первой Всеобщей переписи населения 1897 г. Российской Империи во многом связано с именем П. П. Семенова-Тян-Шанского. Из курса географии он известен как исследователь Тянь-Шаня. Однако после своих путешествий он еще 30 лет возглавлял Центральное статистическое управление России. П. П. Семенов-Тян-Шанский составил также программу проведения переписи населения и руководил ее реализацией. Таким образом, в XVIII – XIX вв. успехи демографической науки, как в европейских странах, так и в России, были достаточно весомы.

С.Н. Некрасов

*Уральский государственный
технический университет – УПИ
(Екатеринбург)*

НЕОИНДУСТРИАЛИЗМ КАК КРИТИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ: ЦЕННОСТНЫЙ ВЫХОД ИЗ ЛОВУШКИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА, ИЛИ РУССКИЙ ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ БУДУЩЕГО

Опора на концепции Н. Кузанского и В.И. Вернадского изначально составляла основу работы знаменитого Московского методологического кружка. К двум «священным именам» для «методологического движения» следует добавить имена Г.П. Щедровицкого, Э.В. Ильенкова и П.Г. Кузнецова. Классическое мышление в начале III тысячелетия открывает возможности определения перспектив и организации развития постсоветской России как новой индустриальной системы, использующей все стратегические формы расширения производительных сил: включение скрытых возможностей сложившейся в советский период образовательной системы, широкое образование взрослого населения, формирование мировоззрения народа, ограничение вакханалии медиа-концернов, преодоление энтропийных тенденций деградации массового сознания, а также расширение работы гуманитарных научно-исследовательских институтов.

Русский неоиндустриализм как национальная идея России будущего. Разработка концепции неоиндустриальной системы в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на теоретический и практический отрыв как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели потребного социума будущего. Известна позиция либералов-западников, полагающих, что только активная монетаристская политика в интересах богатого меньшинства и, связанные с ней финансовые манипуляции, могут спасти Россию. Либералы тем самым в совершенно недемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно такое